

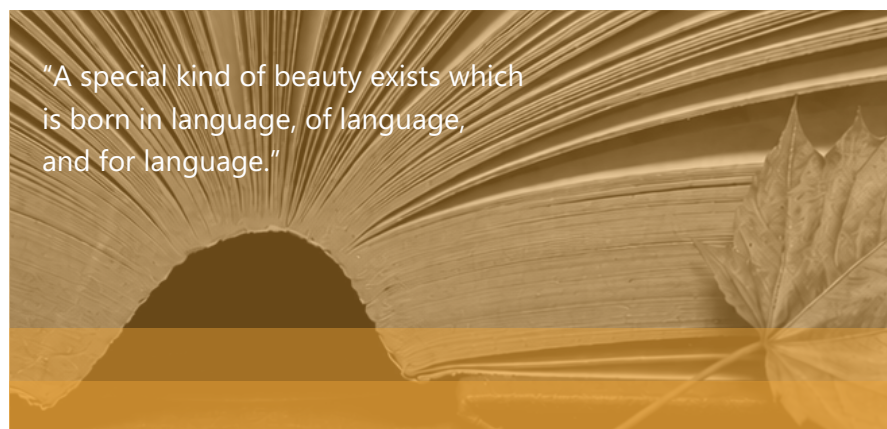

VOLUME 9, SEPTEMBER 2026

ISSN: 3060-4958

"A special kind of beauty exists which
is born in language, of language,
and for language."

**UZBEKISTAN STATE WORLD
LANGUAGES UNIVERSITY**

MORE INFO:

www.lingvospektr.uz

t.me/thelinguaspectrum

Amanov A.A.	Didactic principles of using authentic materials in developing future translators' intercultural communicative competence	302
Akbarova M.R.	Developing English communicative competence of music students through profession-oriented language teaching	309
Xoldorova Sh.Sh.	Post-digital methodology: a "Virtuo-real" approach to developing English language communicative competence in VR environments	320
Normatova N.T.	A comparative analysis of national and international experiences in developing the lexical competence of 11th grade students	326
Rakhmonov A.B.	Methodology for developing the Russian communicative competence of Uzbek-speaking students using generative artificial intelligence	333
Rakhmonov A.B.	Microlearning as a modern technology of teaching Russian as a foreign language	343
Kadyrova M.B.	Methodology for improving students' intellectual-communicative competence through artificial intelligence in inclusive education	350
TRANSLATION		362
Akifeva O.O.	The Golden Color Image in S.A. Yesenin's Poetry and the Problem of Its Rendering in Uzbek Translation	363
Sheraliyeva D.AI.	Linguistic challenges in translating information security terms from English into Uzbek	370
Abdullayeva Sh.N.	Functional Criteria for Preserving National Colour and Cultural Adaptation in Literary Translation	376
Bakhronova D.K., Ramazonova V.	AI-assisted translation of cultural-emotional meaning in Spanish, Uzbek, and English: issues of equivalence and human mediation	384
Allamova M.Q.	Direct and multi-level machine translation: Korean-Uzbek and Korean-English-Uzbek language pairs	393
Mirzohidova N.U.	The study of translations of William Shakespeare's works in Uzbekistan: historical stages and research directions	404
HISTORY		415
Zamonov Z.T.	Historical evolution of the self-government body: socio-political and spiritual aspects	416
Zamonova L.	The education of a perfect human being and moral education in Ahmad Donish's didactic views	427
CONTENTS		434

Microlearning as a modern technology of teaching Russian as a foreign language

Rakhmonov Azizkhon Bositkhonovich
*Doctor of Pedagogical Science, Professor,
«ALFRAGANUS» University*

Annotation *The article examines microlearning as a modern educational technology in the context of teaching Russian as a foreign language. The relevance of the study is determined by the digitalization of the educational environment, changes in learners' cognitive characteristics, and the demand for flexible formats of language training. The aim of the work is to provide a theoretical justification for applying microlearning in the linguodidactics of RFL and to identify its methodological potential. The methodological foundation includes cognitive load theory, self-determination theory, and the connectivist approach. The analysis of domestic and foreign studies shows that dividing learning material into short targeted modules increases motivation, information retention, and learner autonomy. It has been established that microlearning is effective in developing lexical, grammatical, and pronunciation skills, but it involves risks of knowledge fragmentation and reduced depth of understanding. It is substantiated that the technology should be integrated into a holistic methodological system rather than replace traditional formats. The principles of designing microcontent for RFL are defined: unity of the learning task, dosing, multimodality, and feedback. The practical significance lies in developing recommendations for implementing microformats in mobile and blended learning models. It is concluded that microlearning is a promising tool for supplementing, but not replacing, systematic language education.*

Keywords *Microlearning, Russian as a foreign language, linguodidactics, digitalization, cognitive load, motivation, mobile learning, microcontent, blended learning, language skills, educational technology, learner autonomy*

Mikroo'qitish rus tilini chet tili sifatida o'qitishning zamonaviy texnologiyasi sifatida

Raxmonov Azizxon Bositxonovich
*Pedagogika fanlari doktori, professor,
«ALFRAGANUS» universiteti*

Annotatsiya *Maqolada mikroo'qitish rus tilini chet tili sifatida o'qitish kontekstida zamonaviy ta'lim texnologiyasi sifatida ko'rib chiqiladi. Tadqiqotning dolzarbligi ta'lim muhitining raqamlashuvi, o'quvchilarning kognitiv xususiyatlarining o'zgarishi va til tayyorgarligining moslashuvchan formatlariga bo'lgan ehtiyoj bilan belgilanadi. Ishning maqsadi mikroo'qitishni RKI lingvodidaktikasida qo'llashni nazariy asoslash va uning metodik salohiyatini aniqlashdan iborat. Metodologik asos sifatida kognitiv yuklama nazariyasi, o'z-o'zini belgilash nazariyasi va konnektivistik yondashuv chiqadi. Mahalliy va xorijiy tadqiqotlar tahlili shuni ko'rsatadiki, o'quv materialini qisqa maqsadli modullarga bo'lish motivatsiya, axborotni saqlab qolish va o'quvchilar mustaqilligini oshiradi. Mikroo'qitish leksik, grammatik va talaffuz ko'nikmalarini shakllantirishda samarali ekanligi, biroq bilimlar parchalanishi va tushunish chuqurligining pasayishi xavflari bilan bog'liqligi aniqlangan. Texnologiya*

an'anaviy formatlarni almashtirmasdan, yaxlit metodik tizimga integratsiyalashuvi kerakligi asoslangan. RKI uchun mikrokontentni loyihalash tamoyillari aniqlangan: o'quv vazifasining birligi, dozalanganlik, multimodallik va qayta aloqa. Amaliy ahamiyati mikroformatlarni mobil va aralash o'qitish modellariga joriy etish bo'yicha tavsiyalar ishlab chiqishdan iborat. Mikroo'qitish tizimli til ta'limini to'ldiruvchi, ammo almashtirmaydigan istiqbolli vosita ekanligi haqida xulosa qilingan.

Kalit so'zlar *Mikroo'qitish, rus tili chet tili sifatida, lingvodidaktika, raqamlashtirish, kognitiv yuklama, motivatsiya, mobil o'qitish, mikrokontent, aralash o'qitish, til ko'nikmalari, ta'lim texnologiyasi, o'quvchi mustaqilligi*

Микрообучение как современная технология преподавания русского языка как иностранного

Рахмонов Азизхон Боситхонович
*Доктор педагогических наук, профессор,
Университет «ALFRAGANUS»*

Аннотация *В статье рассматривается микрообучение как современная образовательная технология в контексте преподавания русского языка как иностранного. Актуальность исследования обусловлена цифровизацией образовательной среды, изменением когнитивных характеристик обучающихся и потребностью в гибких форматах языковой подготовки. Цель работы состоит в теоретическом обосновании применения микрообучения в лингводидактике РКИ и выявлении его методического потенциала. Методологической основой выступают теория когнитивной нагрузки, теория самодетерминации и коннективистский подход. Анализ отечественных и зарубежных исследований показывает, что дробление учебного материала на короткие целенаправленные модули повышает мотивацию, удержание информации и автономию обучающихся. Установлено, что микрообучение эффективно при формировании лексических, грамматических и произносительных навыков, однако сопряжено с рисками фрагментарности знаний и снижения глубины понимания. Обосновано, что технология должна интегрироваться в целостную методическую систему, а не подменять традиционные форматы. Определены принципы проектирования микроконтента для РКИ: единство учебной задачи, дозированность, мультимодальность и обратная связь. Практическая значимость заключается в разработке рекомендаций по внедрению микроформатов в мобильную и смешанную модели обучения. Сделан вывод о том, что микрообучение является перспективным инструментом дополнения, но не замены системного языкового образования.*

Ключевые слова *Микрообучение, русский язык как иностранный, лингводидактика, цифровизация, когнитивная нагрузка, мотивация, мобильное обучение, микроконтент, смешанное обучение, языковые навыки, образовательная технология, автономия обучающегося*

Введение

Стремительная цифровизация образовательного пространства и трансформация познавательных характеристик современного обучающегося формируют новые требования к методике преподавания иностранных языков. Классические форматы длительных академических занятий все чаще вступают в противоречие с фрагментарным восприятием информации, свойственным поколениям, выросшим в условиях цифровой медиасреды. В этом контексте микрообучение (microlearning) заявляет о себе как о технологии, отвечающей ритму и когнитивным особенностям современного учащегося.

Феномен клипового мышления, характеризующийся фрагментарностью, алогичностью и нарушением причинно-следственных связей, все чаще признается фактором, к которому традиционная система обучения оказывается недостаточно адаптированной (Foxford Media, 2025; 112). Изменение формата подачи информации через схемы, кластеры и короткие модули рассматривается как одна из стратегий соответствия новому типу восприятия. Именно на пересечении этой проблематики и цифровой лингводидактики располагается предмет настоящего исследования.

Преподавание русского языка как иностранного (РКИ) обладает выраженной практической направленностью и предполагает систематическое формирование коммуникативной компетенции (Санкт-Петербургский государственный университет, б. д.). Вопрос о том, насколько микрообучение способно органично встроиться в эту систему, не разрушая ее целостности, требует научного осмысления. Цель статьи состоит в теоретическом обосновании применения микрообучения в лингводидактике РКИ и

определении границ его методической эффективности.

Микровывод: цифровая трансформация и изменение когнитивных установок обучающихся создают объективную потребность в новых форматах языковой подготовки, среди которых микрообучение занимает особое место.

Теоретические основы

Концептуальное оформление микрообучения связано с работами Т. Хуга, который в 2005 году предложил трактовать данный феномен как гибкий многомерный конструкт, определяемый параметрами времени, содержания, медиа и учебного контекста (Hug, 2005; 9). Это понимание задавало теоретическую рамку, в которой микрообучение рассматривается не как механическое сокращение урока, а как самостоятельный дидактический подход, ориентированный на решение одной четко определяемой учебной задачи.

Прикладная модель микрообучения была развита И. Бухем и Х. Хамельманн, определившими его ключевые атрибуты: микроконтент, сфокусированность на единственной идее и краткость учебного эпизода (Buchem & Hamelmann, 2010; 4). Данная модель приобрела значительное практическое влияние, хотя и подвергалась критике за ограниченность теоретического обоснования, что затрудняет ее последовательное применение в различных образовательных условиях.

Методологическим фундаментом микрообучения выступают несколько взаимодополняющих теорий. Теория когнитивной нагрузки объясняет эффективность коротких модулей снижением избыточной нагрузки на рабочую память, что способствует более качественному усвоению материала (Sweller, 2020). Теория самодетерминации раскрывает мотивационный потенциал

технологии, связывая его с удовлетворением потребностей в автономии и компетентности. Коннективистский подход и теория двойного кодирования дополняют эту картину, акцентируя роль мультимодальности и распределенного, доступного по требованию обучения (Encyclopedia of Computer-Assisted Language Learning, 2024).

Микровывод: теоретическая база микрообучения носит интегративный характер и опирается на когнитивные, мотивационные и коннективистские концепции, что обеспечивает его научную обоснованность как образовательной технологии.

Анализ исследований

Международные исследования демонстрируют устойчивый интерес к применению микрообучения в языковом образовании. Систематический обзор публикаций за период с 2014 по 2025 год показывает, что микрообучение существенно улучшает удержание информации, мотивацию и приобретение навыков за счет подачи содержания в сжатых интерактивных форматах, согласованных с теорией когнитивной нагрузки и теорией самодетерминации (Hacettepe University Journal of Education, 2026). При этом экспериментальные и квазиэкспериментальные исследования подтверждают его результативность прежде всего в области лексики, грамматики и произношения.

Значимой вехой стала теоретическая модель микрообучения для обучения второму языку, предложенная Х.К. Хонг и М.К. Кабиланом, которые указали на распространенную в исследованиях проблему: многие работы делают широкие выводы о преимуществах технологии без достаточной теоретической и методологической строгости (Khong & Kabilan, 2022; 1490). Эта критика обозначила необходимость перехода от эмпирических констатаций

к системному концептуальному осмыслению.

В отечественной науке микрообучение исследуется преимущественно в контексте профессиональной подготовки и интеграции информационно-коммуникационных технологий. Е.В. Скакунова рассматривает микрообучение как эффективную обучающую технологию, отмечая ее простоту в реализации и надежность в ситуации контроля формируемых профессиональных навыков будущих учителей иностранного языка (Скакунова, 2017). Одновременно подчеркивается, что интеграция ИКТ приводит к пересмотру роли преподавателя и его профессиональных функций.

Ряд исследователей связывает востребованность микрообучения с феноменом клипового мышления. Установлено наличие доказательной базы о повышении эффективности обучения лиц с клиповым мышлением при использовании цифровых платформ, смешанного обучения и специально организованных микроформатов (Наука о человеке: гуманитарные исследования, 2023; 45). Такой подход рассматривается как способ минимизации негативных последствий фрагментарного восприятия при сохранении обучающего эффекта.

Микровывод: как зарубежные, так и отечественные исследования подтверждают методическую продуктивность микрообучения, однако акцентируют потребность в его теоретической систематизации и осторожном применении.

Методология

Методология настоящего исследования носит теоретико-аналитический характер и опирается на совокупность взаимодополняющих методов. Ведущим выступает метод контент-анализа научных источников, позволивший систематизировать представления о сущности и функциях

микрообучения в лингводидактике. Сравнительный анализ отечественных и зарубежных подходов обеспечил выявление общих закономерностей и национальной специфики применения технологии в преподавании РКИ.

Концептуальное моделирование использовалось для построения логической структуры интеграции микроформатов в систему языковой подготовки. При отборе источников соблюдался принцип научной верифицируемости: анализировались работы, представленные в базах данных Scopus, Web of Science, eLibrary и ERIC, опубликованные преимущественно после 2005 года. Такой подход обеспечил доказательность выводов и их соотнесенность с современным состоянием научного знания.

Терминологический аппарат исследования выстраивался с учетом необходимости разграничения смежных понятий. Микрообучение трактуется как технология организации учебного процесса, микроконтент – как его содержательная единица, а микроурок – как конкретная форма реализации. Подобная дифференциация позволяет избежать понятийной размытости, на которую справедливо указывают критики технологии.

Микровывод: избранная методология сочетает контент-анализ, сравнительный анализ и концептуальное моделирование, что обеспечивает системность и доказательность полученных результатов.

Результаты

Проведенный анализ позволил определить методический потенциал микрообучения применительно к РКИ. Установлено, что технология наиболее эффективна при формировании дискретных языковых навыков: усвоении лексических единиц, отработке грамматических моделей и коррекции произношения.

Дробление материала на короткие модули снижает когнитивную перегрузку и повышает концентрацию обучающегося на конкретной учебной задаче.

Выявлены базовые принципы проектирования микроконтента для РКИ. Первый принцип – единство учебной задачи: каждый модуль решает одну коммуникативную или языковую проблему. Второй – дозированность: объем материала соотносится с ресурсами рабочей памяти. Третий – мультимодальность: сочетание текста, аудио и визуальных опор усиливает запоминание. Четвертый – обратная связь: незамедлительная реакция на действия обучающегося поддерживает мотивацию и корректирует ошибки.

Установлено, что микрообучение органично сочетается с мобильными и смешанными моделями обучения. Мобильные приложения и короткие видеоформаты обеспечивают доступность обучения по требованию, что особенно значимо для взрослых обучающихся, совмещающих учебу с иными обязанностями (Hacettepe University Journal of Education, 2026). При этом технология проявляет высокую адаптивность к индивидуальным образовательным траекториям.

Микровывод: микрообучение обнаруживает высокую результативность в формировании дискретных языковых навыков и требует соблюдения принципов единства задачи, дозированности, мультимодальности и обратной связи.

Обсуждение

Полученные результаты подтверждают перспективность микрообучения, однако требуют критического осмысления его ограничений. Наиболее существенным риском выступает фрагментарность знаний: подача материала изолированными модулями способна затруднять формирование целостной языковой системы. Микроурок

дает готовый вывод или алгоритм, но нередко не оставляет пространства для рефлексии и рассмотрения альтернативных точек зрения (Foxford Media, 2025; 115), что противоречит природе коммуникативной компетенции как системного образования.

Существенным ограничением остается и технологическое неравенство: доступ к мобильным устройствам и стабильному интернет-соединению распределен неравномерно, что порождает риск образовательной эксклюзии. Кроме того, исследователи фиксируют дефицит структурированных педагогических рамок проектирования микроконтента, что снижает воспроизводимость положительных результатов в различных образовательных контекстах (Khong & Kabilan, 2022; 1495).

В связи с этим микрообучение целесообразно рассматривать не как альтернативу традиционной методике РКИ, а как ее функциональное дополнение. Наибольший эффект технология обнаруживает при интеграции в смешанные модели, где короткие модули выполняют роль поддержки, закрепления и активизации материала, а системную связность обеспечивает целостный методический каркас. Такой подход согласуется с представлением о необходимости встраивания микрообучения в более широкую образовательную стратегию.

Микровывод: ограничения микрообучения носят системный характер, что обуславливает его применение в качестве дополнения, а не замены традиционной методики преподавания РКИ.

Заключение

Проведенное исследование позволяет заключить, что микрообучение представляет собой научно обоснованную образовательную технологию, обладающую значительным потенциалом в преподавании русского языка как иностранного. Его теоретические основания, интегрирующие теорию когнитивной нагрузки, теорию самодетерминации и коннективистский подход, обеспечивают методологическую состоятельность и объясняют механизмы повышения мотивации и удержания информации.

Вместе с тем эффективность технологии обусловлена соблюдением дидактических принципов проектирования микроконтента и разумной интеграцией в целостную систему языковой подготовки. Изолированное применение микрообучения сопряжено с рисками фрагментарности и снижения глубины понимания, что ограничивает его самостоятельную ценность. Оптимальной моделью выступает включение микроформатов в смешанное и мобильное обучение при сохранении системной методической связности.

Перспективы дальнейших исследований связаны с эмпирической верификацией эффективности микрообучения в РКИ, разработкой валидных инструментов оценки формируемых навыков и созданием структурированных методических рамок проектирования микроконтента для различных уровней владения языком. Таким образом, микрообучение утверждается как перспективный инструмент дополнения, но не замены системного языкового образования.

References:

1. Наука о человеке: гуманитарные исследования. (2023). *Обучение людей с клиповым мышлением: обзор научных публикаций*. Наука о человеке: гуманитарные исследования, 40–50.
2. Санкт-Петербургский государственный университет. (б. д.). *Преподавание русского языка как иностранного*.
<https://spbu.ru/postupayushchim/programms/dopolnitelnyeprogrammy/prepodavanie-russkogo-yazyka-kak-inostrannogo>
3. Скакунова, В. А. (2017). Микрообучение как метод овладения профессиональными навыками для будущих учителей иностранного языка. *Образование. Педагогические науки*, (3), 84–90.
4. Foxford Media. (2025). *Микрообучение: краткие уроки как тренд современного образования*. <https://media.foxford.ru/articles/mikroobuchenie-kratkie-uroki-trend>
5. Buchem, I., & Hamelmann, H. (2010). Microlearning: A strategy for ongoing professional development. *eLearning Papers*, 21, 1–15.
6. Encyclopedia of Computer-Assisted Language Learning. (2024). *Microlearning*. Springer Nature. https://link.springer.com/rwe/10.1007/978-3-031-51447-0_354-1
7. Hacettepe University Journal of Education. (2026). *Microlearning in language education: A systematic review of emerging trends and challenges (2014–2025)*. <https://dergipark.org.tr/en/pub/hunefd/article/1755298>
8. Hug, T. (2005). Microlearning: A new pedagogical challenge (Introductory note). In T. Hug, M. Lindner, & P. A. Bruck (Eds.), *Microlearning: Emerging concepts, practices and technologies after e-learning* (pp. 8–11). Innsbruck: Innsbruck University Press.
9. Khong, H. K., & Kabilan, M. K. (2022). A theoretical model of micro-learning for second language instruction. *Computer Assisted Language Learning*, 35(7), 1483–1506.
10. Sweller, J. (2020). Cognitive load theory and educational technology. *Educational Technology Research and Development*, 68(1), 1–16.